Сюэлоу в смущении стиснула зубы. Но теперь, когда Ся Ицинь была здесь, она не могла начать ругаться. Она могла только свирепо смотреть на этого высокомерного и непочтительного человека.

Ся Ицинь не заметила никаких мелких движений со стороны Фен Синлана.

– Второй молодой мастер Фен прав. Тогда я уйду. Сюэлоу Спокойной ночи, второй молодой мастер Фен Спокойной ночи. - Чувство отверженности было невыносимо, но Ся Ицинь все еще улыбалась своей фирменной улыбкой.

Наблюдая, как красный БВМ выезжает со двора семьи Фен, Сюэлоу успокоила свой гнев и превратилась в ежика с шипами.

– Фен Синлань, отпусти меня! Ради твоего брата я прощу тебя на этот раз! Если будет следующий раз, я скажу твоему брату. Он использовал свою собственную жизнь, чтобы защитить тебя. Как ты можешь так относиться к его жене?"

Эти слова ударили прямо в больное место Фен Синлана, и он ослабил хватку на запястье Сюэлоу.

Сюэлоу воспользовалась этим шансом и побежал в гостиную.

– Мадам, вы вернулись" Увидев Сюэлоу, няня Ан тоже была вне себя от радости. Похоже, мадам готова простить второго молодого господина.

– Няня Ан, а где Лисинь?" Что касается её "мужа", Сюэлоу чувствовала себя очень виноватой. Во-первых, отбросив в сторону тот факт, что она оставила его одного в первую брачную ночь, она вчера в гневе побежала обратно к семье Ся. Она действительно была немного своенравной.

– Он все еще в процедурном кабинете" Уныло ответила няня Ан.

– Начиная с сегодняшнего вечера, я буду спать с Лисином в процедурном кабинете" Твердо сказала Сюэлоу. На обратном пути к семье Фен она приняла это решение.

Няня Ан была поражена, она вопросительно посмотрела на Фен Синлана и тут же ответила:

– Как это может быть! Доктор Цзинь находится в медицинском кабинете. Тебе негде там спать"

– Все в порядке, я могу постелить себе постель!" Сюэлоу была полна решимости войти в процедурный кабинет, чтобы позаботиться о Фен Лисине.

Взгляд Фен Синлана потемнел, его красивое лицо покрылось холодным потом.

- Сначала приготовь что-нибудь для моего брата. В прошлый раз фруктовая головоломка была довольно хороша" После того, как Фен Синлань предупредил ее, он быстро поднялся наверх.

Сюэлоу взглянула на спину Фен Синлана и пошла на кухню, чтобы приготовить еду для Фен Лисиня.

Полчаса спустя, когда ужин, приготовленный Сюэлоу, был почти готов, в кухню вошел дворецкий Мо.

– Мадам, молодой хозяин ждет вас наверху.

– О, хорошо!

Перед комнатой Сюэлоу остановилась как вкопанная. Он ведь больше не в свадебной комнате, правда? Этого не должно быть! Даже если бы Фен Синлань был здесь, он не будет запугивать её перед своим братом.

Сюэлоу легонько постучала дважды, и изнутри раздался старый и хриплый голос:

– Войдите."

Сюэлоу открыла дверь и увидела "Фен Лисиня", который сидел в инвалидном кресле. На самом деле, это был всё тот же Фен Синлань, просто в "маскировке".

Первоначально маска из кожи использовалась для борьбы с дядей Фен Имином, который жаждал получить группу Фен. Но он не ожидал, что у этих вещей будет другая цель: прощупать коварную женщину!

Потому что причина, по которой Сюэлоу была готова жениться на его брате, определенно не была простой. Фен Синлань все еще не был уверен, что эта женщина была в сговоре с Фен Имином.

В тот момент, когда Фен Синлань был возвращен в семью Фен своим отцом, Фен Ишанем, как незаконнорожденный ребенок, старая мадам Фен запретила ему наследовать группу Фен. Конечно, Фен Синлань не заботился об этом.

В конце концов, группа Фен была унаследована его сводным братом Фен Лисином. Это вызвало недовольство дяди Фен Имина. Согласно завещанию старой бабушки Фен, Фен Имин был вторым в очереди наследования группы Фен. Другими словами: если Фен Лисинь умрет, то группа Фен Будет принадлежать Фен Имину.

Конечно, Фен Синлань не допустит, чтобы фундамент, который его старший брат кропотливо строил, попал в руки Фен Имина. Более того, Фен Имин все еще был вреден для мотивов и подозрений Фен Лисина. Прежде чем узнать правду, Фен Синлань должен был заставить Фен Имина понять, что состояние старшего брата Фен Лисина вовсе не было серьезным!

– Лисинь?"

Глядя на человека в инвалидном кресле, глаза Сюэлоу сразу же покраснели. По сравнению с ее первым страхом и ужасом, когда она снова встретила своего "мужа", она больше не была так напугана.

Глубокое сочувствие и жалость, которые она чувствовала, заставили Сюэлоу сопереживать человеку в инвалидном кресле.

Мягкое бормотание женщины, проникшее до самых костей, по какой-то необъяснимой причине испугало Фен Синлана, но он не знал, как реагировать на ее тепло.

Сюэлоу поставила поднос с обедом на низкий шкафчик, легко подошла и опустилась на колени перед инвалидной коляской. Она держала покрытую шрамами руку Фен Синлана, Сюэлоу больше не боялась.

– Лисинь, прости ... мне не следовало оставлять тебя одного в ночь свадьбы. Сюэлоу медленно прижалась лицом к руке Фен Синлана и тихо спросил: "Эти шрамы все еще болят?"

Фен Синлань на мгновение застыл, как будто его сердце было пропитано бурлящей горячей водой. Это было уже не так трагично и ненавистно, как раньше, но скорее чувствовалось, как будто на него давили, заставляя чувствовать тепло.

– Лисинь, поверь мне, я буду хорошо заботиться о тебе! Сюэлоу положила свою голову на колени Фен Синлана, как послушная кошка. сейчас она была как будто другим человеком.

Медленно, как будто он был одержим, Фен Синлань нежно погладил блестящие и гладкие волосы Сюэлоу.

– Сюэлоу, Синлань запугивал тебя?"

Сюэлоу была поражена и слегка прикусила губу с некоторым колебанием. В конце концов она все-таки неискренне сказала ему:

– Нет ... нет! Синлань, он ... он действительно уважает меня"

Это было просто истинное желание Сюэлоу не портить братские отношения.

Увидев, что по её щекам скатились слёзы обиды, Фен Синлань небрежно протянул руку и вытер две струйки слез на ее щеках пальцами, которые были недостаточно гладкими.

http://tl.rulate.ru/book/32228/697162